

Когда Такума был молод, он был слишком озабочен тем, что думают о нем другие. Он даже беспокоился о мнении проходящих мимо незнакомцев и, волнуясь, прилагал все усилия, чтобы представить себя в наилучшем свете. Однако, повзрослев, Такума понял, насколько преувеличены его беспокойства. Как он не заботился о случайных незнакомцах, так и они не заботились о нем. Это стало очевидно задним числом. С тех пор Такума постепенно перестал обращать внимание на мнение окружающих, за исключением таких мелочей, как задержка дыхания, когда кто-то проходил мимо, чтобы не показаться запыхавшимся. Он научился не обращать внимания на то, что люди думают о нем.

Однако какая-то часть Такумы все еще беспокоилась о том, что думают о нем его родственники, друзья и знакомые. Только в присутствии родителей и самых близких друзей он мог быть самим собой.

Однако с тех пор, как он попал в этот странный мир, Такума забыл об этом. Он был слишком занят, напряжен и устал, чтобы думать о том, что думают о нем другие. Проще говоря, ему было все равно.

Однако, когда Такума сидел в офисе Департамента по борьбе с организованной преступностью, ему вдруг показалось, что на него смотрят сотни глаз. Забытое сознание вернулось с полной силой. Слова Якуми о том, что люди следят за каждым его шагом, теперь казались неоспоримыми. Прошло всего полчаса с тех пор, как он начал работать в департаменте, а пристальное внимание уже было чрезмерным.

Якуми пришлось отлучиться по неотложным делам, оставив Такуму подождать его возвращения для экскурсии и инструктажа о его обязанностях. За это время ни один человек не подошел к нему и даже не предложил простого "добро пожаловать". Такума сидел, чувствуя на себе тяжесть взглядов и улавливая перешептывания.

Он был недоволен тем, что его оставили одного и обращались с ним как с изгоем. Это затрудняло работу, поскольку он не мог эффективно сотрудничать с другими или искать у них руководства и поддержки. Из своего пребывания в академии с Хиджи и его группой он знал, что люди склонны использовать в своих интересах тех, кого они считают неконфронтационными. Если бы он оказался здесь в изоляции, они, скорее всего, попытались бы подорвать его в сложных случаях или переложить на него вину за собственные ошибки.

Такума понимал, как важно иметь друзей и коллег по работе, чтобы спокойно ориентироваться в своей трудовой жизни.

—Ты...

Внезапно Такума отвернулся от стола и заметил девушку, стоявшую рядом с ним. В ее металлических янтарных глазах появилось хмурое выражение, и она неодобрительно скрестила руки. Он не мог не улыбнуться и встал, чтобы поприветствовать ее.

—Никогда не думал, что буду так рад тебя видеть, — сказал Такума, обращаясь к ней. —Давно не виделись, Арису.

Арису Фума, его одноклассница по академии, соперница по турниру и знакомая, с которой у него было хорошее взаимопонимание, несмотря на ее склонность огрызаться и хмуриться всякий раз, когда они пересекались. Он объяснял это тем, что она была обидчивой неудачницей, но находил это очаровательным аспектом, который позволял ему время от времени подкалывать ее.

—Что это значит? — Арису нахмурилась еще больше.

Такума наклонился и прошептал:

—Я имею в виду, просто посмотри вокруг. Похоже, что люди здесь не очень-то любят меня, — После этого он очаровательно улыбнулся. —Кроме тебя, конечно.

—Ты мне тоже не особенно нравишься, — ответила она.

Такума игриво улыбнулся ей.

—Так ты хочешь сказать, что есть шанс, что я тебе немного нравлюсь?

Арису закатила глаза.

—Кое-что случилось, так что капитан будет занят. Он попросил меня, чтобы я тебе все показала. Пойдем. Я проведу тебе экскурсию, — сказала она.

—Капитан? — Такума поднял бровь. —Мы в одной команде?

—К сожалению, — ответила Арису.

В этот момент Такума понял, что будет держаться за Арису. Она была единственным человеком, которого он знал в команде, примерно его возраста, и с кем он мог наладить отношения в полиции.

—Спасибо. Позволь мне угостить тебя ужином после этого, — предложил Такума.

Арису некоторое время наблюдала за ним, а затем кивнула.

—Я приму твоё предложение.

Улыбаясь, Такума последовал за Арису, пока она проводила экскурсию по штаб-квартире военной полиции Листа. Это был его первый раз здесь, поскольку обучение проходило в отдельном здании. Он внимательно слушал Арису, пока она рассказывала об иерархии, ключевых лицах, о которых следует знать, о текущем персонале, а также о протоколах и удобствах в офисе.

—Значит, мы работаем не в участке?— поинтересовался Такума. Штаб-квартира полиции находилась рядом с сектором Учиха и примыкала к тюрьме деревни. Однако, как правило, полицейские участки были разбросаны по всей деревне, чтобы повысить эффективность реагирования.

—Вокруг деревни есть места, недоступные для общественности, которые мы используем для определенных операций. Однако у Организованной преступности нет регионального распределения. Ты будешь работать здесь, в офисе, если только дело не потребует выезда на другой объект, — объяснила Арису, продолжая показывать Такуме окрестности.

Пока они шли, Такума не мог не заметить, насколько Арису была симпатична людям в участке: она обменивалась небольшими приветствиями и дружескими словами со многими людьми в штаб-квартире.

—Как долго ты здесь работаешь?— поинтересовался Такума.

—Скоро будет мой первый год, — ответила Арису.

Такума вздохнул, вспоминая свои три месяца в корпусе генинов.

—А как долго ты проработала в департаменте организованной преступности?— спросил он.

—Семь месяцев.

Удивленный, Такума спросил.

—Ты пять месяцев проходила обучение?

Арису пояснила:

—У меня не было обучения. Давным-давно было решено, что я буду служить в полиции, поэтому я прошла базовую подготовку, прежде чем стать генином. Сначала я работала в отделе по борьбе с мошенничеством шиноби, а затем перевелась в отдел по борьбе с организованной преступностью.

Такума наблюдал за ней со спины, размышляя, стоит ли ему читать между строк. То, как Арису это сформулировала, заставило его задуматься, не повлияли ли на ее выбор поступить на службу в полицию внешние факторы, например, давление родителей. Он также отметил, что она прошла предварительную подготовку, и ему стало интересно, является ли это обычной практикой для клана Фума или у Арису уникальная ситуация. Он решил провести дальнейшее расследование.

—Вот почему тебя все недолюбливают, — заметила Арису, оглянувшись на него. —Мне потребовалось полгода, чтобы заслужить доверие коллег, и я провела пять месяцев в отделе по борьбе с мошенничеством шиноби, прежде чем меня перевели в организованную преступность. Ты вступил в ДОП, не прослужив нигде. Как будто ты не заплатил взнос, — объяснила она.

Такума посмотрел на нее, ища совета.

—Ну что, есть советы?

—Они и так расстроены, поэтому лучше не ухудшать их впечатление, — советует она. —Ключ к завоеванию их симпатии - сосредоточиться на том, чтобы хорошо выполнять свою работу. Если ты допустил ошибку, возьми на себя ответственность за нее и постарайся ее исправить. Проявляй ответственность, желание учиться и доброжелательное отношение. Со временем они начнут к тебе тепло относиться, — Арису вздохнула. —Я буду помогать тебе, так что не волнуйся слишком сильно.

В конце концов, они вернулись в офис по борьбе с организованной преступностью, где Такума снова почувствовал на себе тяжесть взглядов людей.

—Прежде чем я введу тебя в курс дела, в котором ты будешь меня сопровождать, у тебя есть еще какие-нибудь вопросы?— поинтересовалась Арису.

—Да, только один вопрос... Есть ли у нас специальный отдел по борьбе с наркотиками?— спросил Такума, стараясь говорить непринужденно.

—Хм, наркотики? Нет, у нас нет отдельного отдела для этого. Отдел организованной преступности занимается делами, связанными с наркотиками, — ответила Арису, разыскивая

папку на своем столе. —А что? Тебе интересно работать над делами о наркотиках?

—Не уверен, может быть, — ответил Такума, оглядывая рабочее место, которое ему предстояло занять.

Такума устало возвращался к себе домой после трудного первого дня. Хотя это был не самый сложный день в его жизни, усталость от навигации в новой обстановке навалилась на него, как вода, вытекающая из ванны.

Он опустился на стул в гостиной и посмотрел на стену, заваленную бумагами. Затем его усталый взгляд переместился на четыре больших прямоугольных пакета, возвышавшихся над ним. Некоторое время он смотрел на них, сопротивляясь желанию встать или начать работу.

Однако с решительным стоном он собрал все силы, чтобы подняться со стула и методично снять со стены каждую страницу и липкую записку, сортируя их на маленьком обеденном столе. Через полчаса стена была голая, на ней виднелись полосы пропавшей краски там, где клейкая лента и клей когда-то удерживали страницы на месте.

Такума подошел к пакетам и разорвал их коричневые обложки, обнажив пробковые доски. Схватив свой ящик с инструментами, он дважды тщательно измерил пробковую доску и стену, прежде чем прикрепить доски к стене гвоздями. Он расположил четыре пробковые доски рядом друг с другом, создав большую поверхность для своих записей.

Перейдя в другой конец гостиной, он заметил в углу стопку канцелярских принадлежностей. Он достал липкий блокнот и записал слова, затем подошел к новой пробковой доске и прикрепил бумагу к центру.

[Организованная преступность]

Такума добровольно вступил на коварную территорию - в сферу организованной преступности, где рассматривались дела, связанные с наркотиками. За несколько месяцев работы наркодилером он хорошо знал, что происходит вокруг него. Эномото и Рюу создали хорошо организованный бизнес, где каждый играл свою роль, как хорошо смазанные винтики в механизме, обеспечивая бесперебойную и прибыльную работу.

Он всегда понимал, что риски неизбежны, и его личность «Тоби», наряду с различными дилерскими личностями, обеспечивала защиту. Он был уверен в своей деловой хватке, зная, что не станет катализатором потенциального краха. Однако его уверенность ослабевала, когда он принимал во внимание не зависящие от него факторы.

Действия других дилеров, включая Рюу и Эномото, а также соперников-конкурентов, могли создать серьезные проблемы для него, более мелкого игрока в этой игре. Он жаждал дополнительных гарантий и защиты.

Нахождение внутри самого источника этой «опасности» предоставило ему уникальную возможность - шанс получить доступ в царство, о котором другие могли только мечтать. Возможно, Такума не до конца понимал, насколько ценна его новая должность, но он был полон решимости выяснить это.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2951586>